

1914-й годъ.

(IX-й г. изданія).

Февраль 9.

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 6-й.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп., повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кизеветерская д. № 20. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи

СОДЕРЖАНІЕ. Часть неофициальная. Духовно-скорченные.—Воспоминанія стараго профессора.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.

Отъ Правленія Лысковскаго духовнаго училища.

Въ Правленіи Лысковскаго духовнаго училища экзамены на званіе учителя церковно-приходской школы въ первой половинѣ текущаго 1914 г. будутъ производиться въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, начиная съ 21-го числа. Желающіе подвергнуться испытанію должны представить при прошеніи метрическую выписку о рожденіи, свидѣтельство о бытіи у исповѣди и св. причастіи и свидѣтельство объ образованіи.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Духовно-скорченные.

Въ евангельскомъ повѣствованіи объ исцѣленіи скорченной женщины болѣе или менѣе внимательнаго чтенія или слушателя должна поразить само собою возникающая въ сознаніи параллель между физическимъ убожествомъ скорченной женщины и духовной искалченностью начальника синагоги.

Женщина не могла „восклониться отнюдь“, не могла выпрямить свой станъ, встать прямо. Ея глаза въ теченіе 18-ти лѣтъ устремлены были на землю, ей трудно было взглянуть на небо, на окружающій ее Божій міръ. Подходя ко Христу, она, б. м., не видала Его пресвѣтлаго лика, Его милосердыхъ очей. Но она слышала Его голосъ...—„и абіе простресе и славяше Бога“ (Лук. 13, 13).

Физически здоровъ и маститъ былъ начальникъ синагоги. Онъ видѣлъ Христа, былъ свидѣтелемъ великаго чуда, но и послѣ того душа его осталась убогой. Въ самомъ дѣлѣ, нужно быть искалченнымъ, скорченнымъ духовно, чтобы въ поразительный моментъ дѣйствія всемогущества Божія, когда премѣняются естества уставы, не растеряться и помнить азбучныя истины, касающіяся дисциплины такого мелкаго учреж-

денія, какъ синагога; нужно быть нравственно убогимъ, чтобы сыну Авраама, какъ любили называть себя фарисеи, не пайти соответствующихъ отзвуконъ въ своей душѣ при видѣ исцѣленной то же дочери Авраама, 18-ти лѣтней страдальцы, и закрыть входъ къ Источнику исцѣленій другимъ своимъ братьямъ и сестрамъ, м. б., теперь стоящимъ у порога синагоги и ожидающимъ, не прикоснется-ли къ нимъ рука Благодѣтеля; нужно быть духовно слѣпымъ, чтобы за мелкой заботой о точномъ и аккуратномъ исполненіи дряхляющаго, изнемогающаго отъ привносимыхъ въ него людьми преданій и софизмовъ закона не видѣть пришедшаго Новаго Завета, свѣжаго, животоподательнаго, бодрого, празднующаго Завета, за добровольно возлагаемымъ на лицо покрываломъ не видѣть „небесе отверстаго и ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ на Сына Человѣческаго“.

Въ объясненіе нечувствительности и слѣпоты духовной начальника синагоги мы смѣло можемъ поставить узость фарисейской морали, формальное отношеніе фарисейства къ закону, вѣками воспитанную классовую и религіозную нетерпимость, наконецъ, самое положеніе его начальника и учителя народнаго, предполагающее пренебрежительныя взгляды его на народъ, на чернь: „народъ сей—невѣжда въ законѣ прокляти сущъ“, „приходите съ своими болѣзнями въ иудейскій, во вторникъ, а не въ субботу“, „нарушать субботу для васъ можетъ только вотъ этотъ галилейскій, деревенскій, учитель“. Дикіе взгляды! Вотъ что можетъ подумать и сказать каждый изъ насъ, обсуждая поступокъ начальника синагоги. Но невольно возникаетъ въ душѣ и другая мысль: свустя почти 19 вѣковъ послѣ описаннаго событія, когда человѣкъ за пустой мелочью не разсмотрѣлъ отверстаго неба, придвинулось-ли человѣчество къ небу и незаслоняется-ли второстепенное отъ человѣка то, что есть самое главное и единое на потребу? Не пребываетъ-ли доселѣ человѣчество скорченнымъ духовно подъ бреме-

немъ того, что Христосъ всегда противопоставляетъ духу и царству Божію.

Гдѣ ни посмотришь на человѣческій родъ, въ какихъ бы странахъ свѣта онъ ни находился, въ какихъ бы городахъ и селеніяхъ онъ ни жилъ,—вездѣ видишь, что люди съ утренней зари до глубокой ночи заботятся объ удовлетвореніи нуждъ и потребностей тѣлесныхъ. Одни поколѣнія нараждаются, другіе вымираютъ. И все пахутъ, сѣютъ, куютъ, строятъ, путешествуютъ, работаютъ полъ землей, учатся, учатъ, управляютъ, воюютъ, убиваютъ, соединяются, расходятся. Конечная цѣль всего этого—самосохраненіе и довольство. Боязнь смерти и стремленіе къ наслажденію жизнью рождаетъ дѣятельность и покой, ненависть и любовь, раздоръ и согласіе. Эту суетную жизнь человѣкъ началъ съ того времени, какъ потерялъ благоволеніе Господа своего, и въ прародителѣ своемъ, Адамѣ, сдѣлался изгнанникомъ рая. Прислушиваясь къ эху роши, пробуждаемой мелодіями птицъ, видя роскошный пріютъ насѣкомаго въ нѣжномъ ароматномъ цвѣткѣ, радужный нарядъ пернатыхъ и мотыльковъ, игривую работу пчелы среди зелени и цвѣтовъ, силу и крѣпость льва, недостижимый полетъ орла, изслѣдуя испытующими взорами землю, обиталище свое, исполненное кипучей радости и торжества всего живущаго и лишь себя одного видя безсильнымъ и безпріютнымъ скитальцемъ,—предпріимчивый потомокъ Адама всѣ усилія способностей своихъ употребилъ на пополненіе своихъ физическихъ недостатковъ искусствами и на улучшеніе быта своего—изобрѣтеніями. Въмѣсто листьевъ смоковницы онъ одѣлся въ роскошныя ткани, радужнымъ блескомъ драгоценныхъ, самоцвѣтныхъ камней помрачилъ нарядъ мотыльковъ, въ чертогахъ забылъ свой бѣдный первобытный шалашъ и пещеру. Предъ изысканной пищей его и напитками дары природы остались лишь грубымъ матеріаломъ. При звукахъ музыкальныхъ орудій, при пѣніи даровитыхъ пѣвцовъ затрепетали всѣ нервы его. Его корабли, эти плавучія, окрыленные паромъ громады, попирая грозныя волны океана, понесли его, по его мановенію, надъ пропастями водъ изъ края въ край свѣта. По его указанію грома убійственныхъ орудій, подобно громамъ небеснымъ, потрясли сердца горъ. Воздухъ дѣлается покорнымъ человѣку, становится подножіемъ ногъ его! „Человѣкъ—это звучитъ гордо“! заявляетъ одинъ изъ современныхъ намъ писателей-беллетристовъ.

Конечно, эта великая работа человѣческаго духа не можетъ не радовать насъ: самоотверженные подвиги изслѣдователей невѣдомыхъ земель, подвиги ученыхъ, безстрашіе докторовъ, работающихъ на чумѣ и холерѣ,—все это свидѣлствуетъ о томъ, что живъ духъ человѣка, что земная тина еще не засосала его...

Но вотъ что странно. При высокой степени человѣческой культуры и прогресса все рѣже и рѣже приходится наблюдать въ себѣ и въ ближнихъ своихъ полную гармонію духа, все чаще и чаще читаешь и слышишь объ искалѣченныхъ человѣческихъ душахъ. Было бы рискованно ставить прогрессъ въ прямо пропорціональное отношеніе къ разладу человѣческаго духа, но должно признать фактомъ слѣдующее: чѣмъ тоньше, т. е. художественнѣе, строеніе духа человѣче-

скаго, тѣмъ менѣе застрахованъ онъ отъ безпокойства, смятенія и разлада.

Было бы безуміемъ возгласить: „да будетъ тьма“! послѣ того, какъ Господь изрекъ: „да будетъ свѣтъ“! И еще: „дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете“!

Было бы безуміемъ хлопотать о пріостановленіи развитія человѣка, но не пора-ли крѣпко подумать намъ и о томъ, что нельзя безнаказанно производить надъ духомъ человѣка опыты односторонняго направленія его силъ и способностей. Мы не можемъ назвать хорошо выучивающую школу здоровой, если тамъ не дается воспитанія. Мы не можемъ назвать семью нормальной, если вся забота о ребенкѣ устремлена на хорошій сонъ и аппетитъ его. Такъ точно нельзя назвать совершеннымъ духъ человѣка, прекрасно ориентированнаго въ воздушномъ пространствѣ, но не знающаго своего мѣста въ духовномъ Божіемъ царствѣ.

Пріятно видѣть ту сторону человѣческаго духа, по которой онъ долженъ быть признанъ малымъ чимъ умаленнымъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчаннымъ, но вдвойнѣ жалко видѣть ту сторону человѣка, по которой не отличишь его отъ звѣря.

Одинъ иноземный мощный художникъ просто поразительно изобразилъ духовную жизнь человѣчества такъ: внизу на полотнѣ не то дымъ, не то туманъ—эмблема тусклыхъ будней человѣчества. Скрыто въ туманѣ свѣтлое, богоподобное лицо человѣческое, улетѣла куда-то привѣтливая улыбка, не видно уст славословящихъ Творца, задернута густой, непроницаемой пеленой грудь, вмѣстилище сердца человѣческаго. Разрываютъ фонъ картины только тянущіяся къ небу руки человѣческія, десятки судорожно скорченныхъ, омертвѣло распростертыхъ, слабыхъ и безпомощныхъ или хищныхъ, какъ когти коршуна, дерзко грозящихъ самому небу рукъ.

Мы не касаемся концепціи всей картины художника, но эти руки, хотя и жестоко, но правильно рисуютъ наше отношеніе къ небу. Не благоговѣйный взоръ, не слово молитвы часто характеризуютъ наше отношеніе къ небу, а рука хищника, жадная и цѣпкая или холодная рука совершенно разочаровавшагося во всемъ духовномъ человѣка.

Какая-то пелена застилаетъ наши очи, и мы видимъ неба, забываемъ Христа. Въ самомъ прогрессѣ нашемъ уже виднѣтъ слѣдъ упадка цѣлостности души. Наше тѣло взвивается, какъ птица въ поднебесныя лазурь, а наша душа тяжелой гирей опускается въ бездну самой сѣрой, безрадостной жизни.

Прежде и человѣческіе идеалы носили на себѣ отраженіе неба... А нынѣ? Не хочется говорить о суетвѣріяхъ, переселяющихся изъ медвѣжьихъ угловъ въ видныя центры духовной жизни, о порнографіи, футуризмѣ и прочихъ явленіяхъ современности. Мы сами понимаемъ, что все это изъ рукъ-вонъ плодъ безрадостно, пошло, но, выпустивъ изъ рукъ Источники радости, мира и счастья, вынуждены принимать въ объятія великаго... Макса Линдера. Онъ, видѣвъ призванъ дать намъ здоровый смѣхъ... Конечно, смѣхъ надъ самими собой. Горькимъ смѣхомъ моимъ посмѣяся,—сказано древле. Осадокъ горечи, острая ос-

мина, разочарованіе, разладъ души—вотъ результатъ самокалѣченія чловѣка.

Эта пошлость будничной нашей жизни, дѣйствительно, закрываетъ отъ насъ образъ Христа, и благодаря имъ мы дѣлаемся невнимательными къ тѣмъ явленіямъ физическаго и духовнаго порядка, которыя въ состояніи пробудить въ насъ проблески настоящаго, совершеннаго, небеснаго блаженства.

Въ Евангеліи отъ Луки мы читаемъ, какъ Пр. Дѣва Марія отнеслась къ рассказамъ вифлеемскихъ пастуховъ о явленіи ангеловъ. Она соблюла „вся глаголы сія, слагаючи въ сердца своемъ“ (Лук. 2, 19). Вотъ секретъ соблюденія святости, чистоты и истиннаго величія души! Слагать въ душѣ своей все свѣтлое и чистое.

Младенчество имѣетъ свой рай, юность не лишена чистыхъ радостей, въ зрѣломъ возрастѣ люди испытываютъ иногда среди самой суеты миръ душевный. Что составляло счастье нашего дѣтства? На кучѣ песку мы считали себя богаче царей на престолахъ; изъ щепъ мы строили дворцы, простой рисунокъ приводилъ насъ въ восторгъ. Мы были счастливы, потому что полно и свѣжо воспринимали красоту Божьяго міра, какъ губка воду, жадно пили впечатлѣнія вольнаго свѣта. Вольный свѣтъ,—воскликаетъ одинъ духовный писатель: мы узнаемъ тебѣ настоящую цѣну только тогда, когда будемъ лежать на смертномъ одрѣ! Но и теперь развѣ ни разу не стремилась твоя душа обнять всю вселенную, когда ты весеннимъ лучезарнымъ утромъ видѣлъ возрожденіе природы по вѣчнымъ законамъ Творца? Развѣ не воспарялъ твой духъ къ небу предъ великолѣпными одухотворенными созданіями чловѣческой руки и слова? А вспомни, какъ радостно билось твое сердце, когда невинно гонимый избѣгалъ злыхъ навѣтовъ, когда двоевраждующихъ братьевъ примирялись и прощали все другъ другу. Развѣ ты не имѣешь понятія о тѣхъ минутахъ блаженства матери, когда она въ нѣмомъ восторгѣ простираетъ руки къ выздоравливающему ребенку? Развѣ ты холодный и безчувственный пройдеши мимо дѣтской любви? Развѣ, видя защитника, покровителя, друга въ бѣдахъ, не рисовало твое воображеніе образъ Агнца Божія, испивающаго горькую чашу бѣдствій, предназначенныхъ смертному чловѣку? Агнецъ Божій! Безъ Тебя и Твоего слова весь міръ былъ бы мрачной тюрьмой и пустынной, достойной ужаса и презрѣнія!

Всѣ эти чувствованія суть проблески будущаго блаженства. Что дѣлать? Теперь ихъ нужно искать, впитывать въ себя, възгрѣвать, хранить, какъ жемчужину. Это—трудъ, но трудъ благодарный. Всѣ эти чувствованія, впечатлѣнія создаютъ христіанскую настроенность, будятъ въ чловѣкѣ мысль о его назначеніи, о достоинствѣ его, приводятъ духъ его въ гармонію, составляютъ изъ себя тотъ духовный капиталъ, растрата котораго грозитъ банкротствомъ душѣ чловѣческой.

Всѣ эти, хотя бы минутныя, чувствованія говорятъ тебѣ: тамъ, за этой сапфирной твердью, тамъ, въ неведомыхъ безднахъ времени и умнаго пространства, кроется отъ слуха твоего, отъ зрѣнія, ума и сердца у вѣраемое солнце блаженства, для тебя кроется.

Довольно, чловѣкъ, стоять тебѣ въ согбенномъ, скорченномъ положеніи!

Восклонись! Встань прямо! „Чловѣкъ—звучитъ гордо“!—говоришь ты... Соглашаюсь. И если ты увидишь небо отверзато, ты вправѣ сказать ангеламъ, окружающимъ Сына Чловѣческаго: „примите меня въ вѣчныя крвы, горнія силы, стояція на возвышеннѣйшихъ ступеняхъ творенія! Я—чловѣкъ, малымъ чимъ умаленный отъ васъ. Я—меньшій братъ вашъ. Я—бессмертенъ“!

Священникъ В. Гагинскій.

Воспоминанія стараго профессора

(съ 1847 по 1913 г.).

(Продолженіе).

Все дѣтство, отрочество и юношескіе годы провелъ я въ городѣ Нижнемъ. Городской житель, я мало зналъ деревню. О ней получилъ понятіе только тогда, когда навѣщалъ, съ самыхъ, впрочемъ, малыхъ лѣтъ, своего дѣда, отца матери, священника въ одномъ большомъ и богатомъ селѣ—Пурехѣ, въ 70 верстахъ отъ Нижняго, вверхъ по Волгѣ. Въ этомъ селѣ, бывшемъ когда-то вотчиною князя Пожарскаго, находится древняя церковь (съ реликвіями отъ знаменитаго князя), въ два этажа, изъ которыхъ нижній очень напоминаетъ собою древнія монастырскія церкви (очевидно, она нѣкогда была монастырскою), съ двумя высокими колокольнями и множествомъ колоколовъ (300, 200 и т. д. пудовъ)¹⁾. Этотъ мой дѣдъ, Е. А. Бардовъ, одинъ изъ трехъ священниковъ этого села, былъ воспитаникомъ еще старой, дореформенной (1809 г.) школы, не окончивъ полнаго курса семинаріи, вышелъ изъ нея за годъ до окончанія курса (1811—1812 г.), по предложенію тогдашняго преосвященнаго²⁾ занять мѣсто священника. Мой дѣдъ очень любилъ рассказывать и о старой школѣ, съ ея фарой, инфимой, поэзіей и т. д., и о преосвященныхъ его времени, въ особенности о пр. Моисей Близнецовъ-Платоновъ³⁾, этой превосходной, приближающейся къ оригиналу копіи съ знаменитаго Платона, митроп. московскаго (такъ же, какъ и онъ, величественной, красивой наружности), прекрасномъ ораторѣ и краснорѣчивомъ проповѣдникѣ. Этотъ мой дѣдъ очень любилъ пересыпать свою рѣчь латинскими пословицами и изрѣченіями и писать стихи (на русск. языкѣ). Стихотворцемъ онъ былъ положительно неутомимымъ и даже всѣ письма (напр., ко мнѣ, во время моего студенчества и службы въ моск. и петерб. академіяхъ) писалъ не иначе, какъ стихами. Передавъ мнѣ (черезъ мою мать) много чертъ своей наружности, онъ, однако, не передалъ своего поэтическаго дара; я рѣшительно не имѣлъ способности писать стихи, что и обнаружи-

¹⁾ Тогда. Теперь есть уже въ 1000 пуд.

²⁾ Вѣроятно, пр. Моисей. Тогда это было въ обычаѣ, даже и въ позднѣйшее время; въ 1828 г. такихъ лицъ было—8 чел., въ 1830—22 чел., 1832—18 чел., 1833—33 чел. (см. „Нижег. дух. сем. въ 1818—1840 годахъ“, стр. 98).

³⁾ 1792 г. изъ Троице-Лаврской сем., 1795 г.—префектъ ея, 1796—префектъ Славяно-греко-латин. Акад., 1804—ректоръ ея, 1808—епископъ Пензенскій, 1811—Нижегородскій, 1825—сконч. и погребенъ въ нижегородскомъ кафедр. соборѣ.

лось въ низшемъ классѣ семинаріи (такъ наз. „словесности“). Скончался 86 лѣтъ.

Другой мой дѣдъ, со стороны отца, былъ въ другомъ родѣ. Окончивъ полный семинарскій курсъ и даже, кажется, хорошо, онъ (Герасимъ Яковл. Владимірскій) былъ, однако, только діаконъ въ довольно бѣдномъ и отдаленномъ отъ Нижняго (въ 200 верстахъ слишкомъ) селѣ Успенскомъ, на Ветлугѣ, въ этомъ санѣ прожилъ тамъ всю свою жизнь и скончался также въ глубокой старости, свыше 80 лѣтъ. Среди несчастныхъ своихъ посѣщеній нашего дома (у него въ селѣ я никогда не бывалъ) онъ поражалъ меня очень кроткимъ выраженіемъ лица и въ высшей степени задумчивыми глазами, смотрящими куда-то вдаль, да еще своими разговорами съ моимъ отцомъ на религіозныя темы. Особенно живо помню ихъ бесѣду о причинахъ воплощенія Сына Божія. Дѣдъ не понималъ, почему оно было нужно, почему наше спасеніе не могло совершиться какъ-либо иначе. Отецъ старался объяснить, почему нужно было именно воплощеніе самого Сына Божія. Но дѣдъ всеповторялъ: „не понимаю, не могу понять“. Я былъ тогда очень малъ и, конечно, не могъ войти въ сущность спора и доводовъ той и другой стороны.

Подъ такими вліяніями я росъ и развивался. Но болѣе всѣхъ имѣлъ на меня вліяніе мой отецъ.

Отецъ мой имѣлъ огромное на меня вліяніе, на мой характеръ, склонности и на складъ всей моей жизни—и своею личностію, примѣрами его жизни и принятою имъ системою воспитанія. А его система, съ которою согласна была вполнѣ и моя мать, состояла вотъ въ чемъ.

Прежде всего, онъ систематически удалялъ меня отъ всякаго рода товарищей, даже въ этихъ видахъ не позволялъ мнѣ прислуживать въ церковномъ алтарѣ (чего желалъ мѣстный священникъ), все изъ опасенія нравственной для меня порчи отъ сверстниковъ, прислуживавшихъ при богослуженіяхъ и подпадавшихъ, по его наблюденіямъ, разнымъ искушеніямъ отъ попадавшихъ въ ихъ руки, разными путями, денегъ. А денегъ въ моихъ рукахъ онъ боялся больше всего, почему до моего отправленія въ академию у меня безусловно не было ни одной копѣйки въ личномъ моемъ распоряженіи, на что я въ свое время, конечно, ропталъ, но за что теперь, оглядываясь на всю мою прошедшую жизнь, не могу не быть ему глубоко благодарнымъ.

И росъ я одинъ, безъ товарищей, проводя время въ играхъ только съ сестрами; не было у меня и дѣтскихъ, игрушекъ, кромѣ самодѣльныхъ; въ этомъ отношеніи, какъ и вообще, меня не баловали, а можетъ быть, не было и средствъ. Характеръ выработался у меня сосредоточенный, а можетъ быть, здѣсь сказала и наслѣдственность—отъ отца. Неудивительно поэтому, что какъ только подросъ и научился читать и достаточно понимать прочитанное, я скоро пристрастился къ чтенію сначала житій святыхъ Св. Димитрія Ростовскаго—изъ церковной бібліотеки, а потомъ и свѣтскихъ книгъ, историческихъ (напр., огромной римской исторіи—соч. Роллена въ варварскомъ—уже и тогда мнѣ такъ казалось—переводѣ Третьяковскаго) и другихъ—до романовъ тогдашняго времени включительно,—изъ

довольно большой бібліотеки одного кушца, нашего прихожанина ⁴⁾.

А что удаляли меня отъ алтаря, и это сказалось важными послѣдствіями для всего склада моей жизни. Постоянно посѣщая и по собственному желанію и по настоянію родителей богослуженія, но не примыкая къ клиру, всегда стоялъ я среди мірянъ, да такъ и остался міряниномъ на всю жизнь, хотя и родители и всѣ родные очень желали, чтобы я, состоя на должности, принялъ священный санъ, да и обстоятельства моей службы не разъ складывались такъ, что казалось невозможнымъ уклониться отъ священства; но всегда что-то меня отъ него удерживало, кромѣ сложившагося у меня необыкновенно высокаго взгляда на священство. Если тутъ нѣсколько виноватъ мой родитель, то, думаю, только въ очень малой степени. Мнѣ кажется, это дѣло Промысла Божія, ведущаго насъ по назначенному каждому изъ насъ пути. Меня Отецъ предназначилъ, повидимому, для безраздѣльнаго служенія богословской наукѣ. И вотъ что замѣчательно: благодать Божія, отъ принятія которой въ таинства священства я уклонялся, заставила меня всетаки поработать именно для нея въ моихъ наиболее значительныхъ сочиненіяхъ („О семи церковныхъ таинствахъ“ и „О благодати Божіей“, сюда же можно отнести и статьи „О церкви“).

Въ 1847 году поступилъ я въ нижегородское духовное училище во II классъ, имѣя отъ роду 10 лѣтъ (поздненько, почему и окончилъ семинарію 21 года). Тогда духовныя училища состояли изъ четырехъ классовъ (I, II, III и IV). Первый былъ, такъ сказать, приготовительнымъ, въ немъ учили только читать и писать и, можетъ быть самымъ первымъ правиламъ грамматики ⁵⁾. Первый и второй классъ имѣли курсъ годичный, а третій и четвертый—двухгодичный. Первые два класса составляли приходское училище, третій же и четвертый—уѣздное.

Поступилъ я во II кл. вмѣстѣ съ своимъ сверстникомъ и одноклассникомъ Ѳ. Г. Елеонскимъ (былъ онъ старше меня только на полгода), роднымъ моимъ дядей, братомъ моего отца, бывшимъ послѣдніе годы заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ и почет-

⁴⁾ „Римская исторія“ Роллена представляла 9 огромныхъ томовъ. Его же есть „Древняя исторія“—13 томовъ. Не помню, читалъ-ли послѣднюю, но первую читалъ долго и усердно, хотя и съ пропусками полного текста рѣчей разныхъ полководцевъ, въ родѣ Суллы, Помпея и др., которыя мнѣ надоедали.—Кстати, о нашихъ прихожанахъ. Былъ у насъ одинъ очень замѣчательный человекъ, гроза нашего клира, въ особенности низшаго, Н. Ѳ. В.—въ, богатый человекъ и въ чинахъ (кажется, над. сов.), имѣвшій большой каменный домъ какъ разъ противъ алтаря нашей церкви. Это былъ бывший причетникъ, отланный въ солдаты за кражу чего-то (какъ самъ онъ рассказывалъ), попавшій въ войска путейскаго вѣдомства, дослужившійся здѣсь до чиновъ и даже орденовъ и составившій себѣ хорошее состояніе. Онъ былъ очень богомоленъ, внимателенъ къ нашему клиру и щедръ въ платѣ за требы и въ другихъ случаяхъ (напр., въ праздники дѣлалъ подарки свящ., діакону), но строго слѣдилъ за порядкомъ богослуженія и нерѣдко дѣлалъ выговоры, особенно причетникамъ. Его вообще очень побаивались, но уважали и цѣнили, какъ самаго важнаго и главнаго нашего прихожанина.

⁵⁾ Впрочемъ, хорошо этого не помню и не знаю, хотя и посылали меня иногда, какъ хорошаго ученика, изъ IV кл. въ I-й замѣнять тамъ учителя въ его отсутствіе.

нымъ членомъ с.-петербургской духовной академіи (сконч. въ 1906 г.). Привезенъ онъ былъ его отцомъ, а моимъ дѣдомъ изъ села Успенскаго, гдѣ его отецъ былъ также діакономъ, какъ и мой. Живю помню, какъ мой отецъ и дѣдъ привели насъ съ О. Г. Ел—мъ къ ректору нижегор. дух. училища, прот. Лебединскому, бывшему въ то же время кафедральнымъ протоіереемъ, но, кажется, еще не старшимъ⁶⁾. Привели насъ въ большой каменный домъ соборнаго духовенства и поставили въ одной изъ прекрасныхъ, высокихъ и богато обставленныхъ комнатъ протоіерейской квартиры. Мы оба сильно трусили и отъ непривычной намъ обстановки, а главное, отъ предстоящаго намъ, при поступленіи въ училище экзамена, но, оказывается, совершенно напрасно, такъ какъ экзамена совсѣмъ не было. Предложенъ былъ нашимъ родителямъ только вопросъ, чему насъ учили и что мы знаемъ, а затѣмъ зашла рѣчь о томъ, подъ какими фамиліями насъ записать въ списокъ. На это отецъ мой заявилъ, что желалъ бы дать мнѣ фамилію „Невскій“—по имени моего ангела св. Александра Невскаго. Но тутъ о. ректоръ съ живостью замѣтилъ, повысивъ голосъ: „ну ужъ, нѣтъ, довольно мѣнять фамиліи; только что вышелъ указъ Св. Синода, запрещающій давать дѣтямъ произвольныя фамиліи. Пусть фамилія твоего сына будетъ Катанскій, т. е. твоя фамилія“. Но затѣмъ тутъ же самъ о. ректоръ совершилъ нарушеніе синодскаго указа. Когда мой дѣдъ, самъ по фамиліи Владимірскій, имѣя трехъ сыновей съ различными фамиліями (Катанскій, Садовъ и Елеонскій), заявилъ, въ свою очередь, что желалъ бы своему четвертому сыну, Федору Герасимовичу, дать фамилію „Фаворскій“, о. ректоръ пришелъ въ негодованіе, воскликнувъ: „что же это такое? что за пестрота? Я знаю, что твой третій сынъ учится въ семинаріи (П. Г. Елеонскій, отецъ О. П. Ел—го, нынѣшняго преподавателя нижегор. дух. сем., магистра спб. академіи,—былъ онъ, кажется тогда въ словесности или въ философскомъ классѣ, какъ тогда называли низшій и средній классы семинаріи), такъ пусть будетъ твой четвертый сынъ также Елеонскій. Почему же не „Владимірскій“, по имени отца его, моего дѣда,—о. ректоръ этого не объяснилъ⁷⁾, а возразить ему, конечно, не посмѣли смиренные о.о. діаконы. Въ заключеніе, а можетъ быть, и въ самомъ началѣ аудіенціи у о. ректора (не помню) вручены были ему почтительно моимъ родителемъ 1 р., а дѣдомъ, какъ болѣе бѣднымъ сельскимъ діакономъ, 50 к., что въ то время было въ общемъ обычаѣ и никого не смущало. („Хр. Чт.“).

Профессоръ А. Катанскій.

(Продолженіе будетъ).

⁶⁾ Тогда еще живъ былъ его тестъ, протоіерей Фіалковскій, вмѣстѣ съ которымъ, въ одной квартирѣ, жилъ и нашъ училищный ректоръ о. Лебединскій (магистръ московской дух. академіи IV курса 1820—1824 г., по выпускному списку значащійся подъ № 16). Онъ назывался именно „ректоромъ“, а не „смотрителемъ“, какъ уже и тогда назывались начальники училищъ—Печерскаго и Арзамасскаго.

⁷⁾ Вѣроятно, во избѣжаніе упомянутой пестроты.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. Въ праздникъ Срѣтвенія Господня всенощное бдѣніе совершали Преосвященнѣйшій Іоакимъ въ Срѣтенской церкви, а Преосвященнѣйшій Геннадій—въ кафедральномъ соборѣ; литургію Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ въ Вознесенской церкви по случаю освященія новаго иконостаса.

4-го февраля, въ день св. великаго князя Георгія Всеволодовича, основателя Н.-Новгорода, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Геннадій, а молебень—оба нижегородскихъ архипастыря. Пѣли на правомъ клиросѣ хоръ воспитанниковъ семинаріи, а на лѣвомъ—воспитанницы епархіальнаго училища. Въ соборѣ находились воспитанники и воспитанницы духовныхъ семинарій и училищъ. Изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній были ученики „Владимірскаго“ реального училища.

Бесѣда въ домѣ Братства св. Георгія. 2-го февраля прот. П. А. Альбицкій произнесъ поученіе, въ которомъ изложеніе и объясненіе событія праздника закончилъ напominаніемъ о необходимости покаянія для подготовленія мирной и непостыдной кончины. При этомъ проповѣдникъ изложилъ кратко ученіе св. Іоанна Златоуста о пяти путяхъ покаянія: осужденіи своихъ грѣховъ, неосужденіи ближнихъ, смиреніи, милостынѣ и молитвѣ.

Преосвященнѣйшій Геннадій продолжалъ свою рѣчь о плотскихъ грѣхахъ, изгоняющихъ спасительную вѣру изъ души человѣка. На этотъ разъ онъ говорилъ о плотской страсти и о пьянствѣ. Плотскую страсть онъ называлъ идолопоклонствомъ, болѣе смѣшнымъ и болѣе страннымъ, чѣмъ поклоненіе дикаря камню или металлу, изображающему бога. А пьянство губитъ и душу человѣка, и жизнь тѣлесную, удаляетъ его отъ спасенія и дѣлаетъ врагомъ даже самыхъ близкихъ людей. Далѣе Владыка говорилъ о гордости, какъ такой страсти, которая болѣе опасна для человѣка, чѣмъ плотская похоть и пьянство, потому что она можетъ незамѣтнымъ образомъ прокрадываться въ душу даже такого человѣка, который успѣлъ уже подняться до высокой степени своего нравственнаго развитія. Между тѣмъ въ ней—начало паденія. Гордость погубила и прародителей нашихъ, соблазненныхъ діаволомъ, который самъ палъ еще до начала человѣческой жизни, будучи омраченъ гордостью. Гордый человѣкъ не можетъ любить Бога, а потому гордость есть страсть, уничтожающая въ душѣ человѣка вѣру.

Пѣли о.о. діаконы Ремизовъ и Фаминскій и псаломщикъ Травинъ. Ими было прекрасно исполнено: „Нынѣ отпускаеши“, „Покаянія отверзи ми двери“, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ и „Объятія отча“.

Обличеніе газетныхъ инсинуацій. Вслѣдствіе обвиненія газетою „Волгарь“ (№ 23-й с. г.) причта кафедральнаго собора въ нелегальномъ отношеніи къ городской думѣ, какъ представительницѣ городского общества, кафедральный протоіерей А. А. Порфирьевъ помѣстилъ въ этой газетѣ (№ 33-й) слѣдующее письмо:

„Замѣтки „Волгари“ касаются вопроса о дополнительномъ пособіи кафедральному собору, испрашиваемомъ у городской думы причтомъ его на покрытіе долговъ, образовавшихся при капитальномъ ремонтѣ

собора 1912—13 г.г. Въ одной замѣткѣ, въ отдѣлѣ хроники, объективно сообщается, что городская финансовая коммиссія, по ходатайству причта каѳедрального собора о дополнительной субсидіи отъ города, высказалась за выдачу 2000 руб.; а въ двухъ другихъ замѣткахъ (въ хроникѣ и „Поволжскихъ мотивахъ“) высказывается отрицательная мысль противъ этой выдачи. Въ замѣткахъ высказаны основанія для такой отрицательной мысли. По поводу этихъ основаній я и признаю нужнымъ дать свое разъясненіе.

Основаніе, указанное въ статьѣ хроники „къ собранію городской думы“, имѣетъ формальное значеніе, и съ формальной стороны противъ нея не приходится возражать. Дѣйствительно, городская дума, согласно съ заключеніемъ городской управы и особой юбилейной коммиссіи, въ засѣданіи 16-го апрѣля 1912 года поставила въ обязанность комитету по ремонту каѳедрального собора произвести ремонтъ „лишь въ предѣлахъ суммы 10,000 руб.“ (5000 руб. отъ собора и 5000 руб. изъ городскихъ средствъ) и при этомъ подтвердила разъясненіе коммиссіи и управы, что „расходъ сверхъ этой суммы можетъ быть произведенъ лишь на средства жертвователей или церковныя суммы“. Комитетъ по ремонту собора вышелъ изъ предѣловъ указанной суммы и сдѣлалъ перерасходъ на 6856 р., не изыскавъ для этого особыхъ средствъ.

Формально комитетъ оказался неправъ, и причтъ каѳедрального собора по формальнымъ основаніямъ не долженъ былъ бы беспокоить городскую думу новымъ ходатайствомъ о дополнительной субсидіи, а дума имѣетъ формальное основаніе оставить это ходатайство соборнаго причта безъ удовлетворенія. Не надо забывать того, при какихъ исключительныхъ обстоятельствахъ и съ какою чрезвычайно цѣлю былъ произведенъ ремонтъ каѳедрального собора. Ожидалось юбилейное торжество при личномъ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшей Семьей. Въ виду такого чрезвычайнаго событія необходимо было привести каѳедральный соборъ въ должное благолѣпіе во всѣхъ частяхъ, а для сего потребовалось произвести полную и всестороннюю реставрацію его, тѣмъ болѣе, что онъ оставался безъ ремонта болѣе 17-ти лѣтъ. Держаться при этомъ со всею точностью первоначальныхъ смѣтныхъ соображеній не представлялось возможнымъ, и въ силу неизбежности пришлось при исполненіи ремонтныхъ работъ сдѣлать значительный перерасходъ. Не надо забывать и того, что ремонтъ собора завѣдывалъ особый комитетъ, съ преобладающимъ участіемъ въ немъ почтенныхъ и авторитетныхъ представителей городского общественнаго управленія (трое гласныхъ думы, изъ которыхъ одинъ—членъ управы, а двое состоятъ церковными старостами, и два члена ученой архивной коммиссіи). Ихъ опытность въ городскомъ и церковномъ хозяйствѣ и отвѣтственное положеніе предъ городской думой лучше всего говорятъ о томъ, что произведенныя работы по реставраціи и ремонту каѳедрального собора, съ перерасходомъ до 7000 руб., были дѣломъ не излишества и роскоши, а неизбежной необходимости. Въ силу этой необходимости комитетъ сдѣлалъ перерасходъ, не сообразуясь съ наличными средствами, ему указанными: сдѣлалъ его въ долгъ, за счетъ будущихъ доходовъ собора и

въ надеждѣ на возможную новую помощь городской думы. Обращаться при этомъ къ помощи благотворителей комитетъ не могъ. Извѣстные благотворители каѳедрального собора не оставили его безъ своихъ щедрыхъ пожертвованій: во время ремонта собора ими весьма многое и цѣнное сдѣлано для благоуукрашенія его въ разныхъ частяхъ, и вызывать ихъ на новыя жертвы по ремонту собора не представлялось возможнымъ. Причтъ каѳедрального собора обратился въ городскую думу съ „покорнѣйшимъ прошеніемъ“ о дополнительной субсидіи, имѣя увѣренность, что завѣдывавшіе ремонтомъ собора гг. представители городского общественнаго управленія поддержать передъ думой это прошеніе, и что городская дума приметъ во вниманіе тѣ исключительныя обстоятельства, при которыхъ работалъ избранный ею комитетъ, и не будетъ строго держаться буквы своего постановленія (16 апр. 1912 г.).

Второе основаніе противъ выдачи дополнительнаго пособія каѳедральному собору высказано г. „Неизвѣстнымъ“ въ „Поволжскихъ мотивахъ“. Оно выражено здѣсь съ такими подробностями, которыя необходимо воспроизвести. Передаю ихъ въ нѣкоторомъ сокращеніи но, по возможности, выраженіями г. „Неизвѣстнаго“.

Соборъ—церковь безприходная и содержится на общественныя средства. Городъ, дающій средства собору, долженъ имѣть въ немъ своего представителя для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ. Постояннымъ представителемъ города въ соборѣ является церковный староста, избираемый, по существующимъ правиламъ, городской думой. Но въ нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ такого представительства нѣтъ: оно уничтожено духовенствомъ. Два или три года назадъ думой избрано было одно извѣстное въ городѣ лицо, но оно не понравилось причту собора и въ должности церковнаго старосты не было утверждено епархіальною властью, такъ какъ соборный причтъ отказался внести его въ списокъ кандидатовъ. Почтенное лицо было незаслуженно опорочено, а городское управленіе лишено представительства въ соборѣ. Когда гласные стали протестовать противъ этого, то духовенство заявило, что оно дѣйствуетъ на основаніи инструкціи. Лишивъ городское управленіе представительства въ завѣдываніи хозяйствомъ собора, каѳедральное духовенство не имѣетъ нравственнаго права обращаться за пособіемъ къ этому управленію, а послѣднее поступило бы послѣдовательно, если бы отказалось отъ выдачи всякихъ субсидій до тѣхъ поръ, пока не будетъ возстановлено его законное представительство въ церковномъ хозяйствѣ.

Такъ представлено дѣло г. „Неизвѣстнымъ“.

Но здѣсь одно только вѣрно,—это то, что въ настоящее время въ каѳедральномъ соборѣ нѣтъ постоянного представителя отъ городского общественнаго управленія, т. е. нѣтъ церковнаго старосты, избраннаго городской думой. Все же остальное, касающееся каѳедрального собора и его причта, невѣрно: ничего подобнаго никогда не было. Не было того, что будто два или три года назадъ городской думой было избрано на должность старосты каѳедрального собора одно извѣстное въ городѣ лицо, что будто оно не понравилось соборному причту, и причтъ отказался

внести его въ списокъ кандидатовъ, а епархіальное начальство на этомъ основаніи не утвердило его. До епархіальнаго начальства даже и не восходило никакого подобнаго дѣла. Не было и того, будто гласные протестовали противъ этого, а духовенство собора кому-то по этому поводу заявило, что оно дѣйствуетъ на основаніи инструкции. Не было, наконецъ, и того, будто городское представительство въ кафедральномъ соборѣ фактически уничтожено, упразднено его духовенствомъ. Причтъ кафедральнаго собора недоумѣваетъ: не перепутаны-ли соборы? Въ Н.-Новгородѣ есть нѣсколько соборовъ. Въ одномъ изъ нихъ дѣйствительно были нѣкоторыя осложненія по вопросу о церковномъ старостѣ. Объ этомъ неоднократно писалось и въ мѣстныхъ газетахъ.

Что же касается причта кафедральнаго собора, то онъ по вопросу о церковномъ старостѣ всегда держалъ себя совершенно корректно и никогда ничего непріятнаго или обиднаго ни городскому управленію, ни частнымъ лицамъ не дѣлалъ. Всегда корректны и благожелательны были отношенія кафедральнаго причта къ прежнему старостѣ, П. К. Сотникову, и если онъ былъ уволенъ, то не по винѣ причта, но по требованію Святейшаго Синода, вызванному однимъ дѣломъ самого П. К.—ча. Послѣ увольненія П. К. Сотникова причтъ серьезно былъ озабоченъ вопросомъ о его замѣстителѣ. Онъ обращался къ очень многимъ гражданамъ Ниж.-Новгорода съ настоятельной просьбой послужить кафедральному собору въ должности старосты и выставить свою кандидатуру для городской думы. Можетъ быть, въ числѣ этихъ многихъ гражданъ было и то „извѣстное“ лицо, о которомъ писалъ г. „Неизвѣстный“ въ „Поволжскихъ мотивахъ“. Но никто изъ приглашенныхъ гражданъ не пожелалъ послужить кафедральному собору, и всѣ по разнымъ личнымъ мотивамъ отъ сдѣланнаго имъ предложенія отказались. Не было также ни одного лица, о которомъ бы соборному причту было извѣстно, что оно готово выставить свою кандидатуру на должность кафедральнаго старосты, но причтъ не хотѣлъ бы его избранія.

Послѣ неудачныхъ попытокъ найти хотя бы одного согласнаго кандидата причтъ кафедральнаго собора рѣшился представить въ городскую думу списокъ нѣсколькихъ кандидатовъ на должность соборнаго старосты, безъ ихъ согласія. Списокъ этотъ былъ представленъ 14 января 1912 года. На 24-е февраля этого года были назначены выборы соборнаго старосты въ городской думѣ, но, за отказомъ выставленныхъ кандидатовъ и за неимѣніемъ другихъ, выборы не могли состояться, о чемъ и составленъ былъ надлежащій протоколъ. Другихъ выборовъ въ послѣдующее время не было. Городская дума ждетъ представленія кандидатовъ отъ кафедральнаго причта, а причтъ этого представленія не дѣлаетъ, за неимѣніемъ кандидатовъ. Въ силу необходимости пришлось пригласить къ церковному ящику лицо, не избранное городскою думою, и, конечно, съ правами только временнаго замѣстителя церковнаго старосты, впредь до думскаго избранія.

Причтъ кафедральнаго собора былъ бы радъ служить съ избранникомъ думы, но не имѣетъ надежды найти новыхъ кандидатовъ, особенно въ виду того, что въ настоящее время церковное хозяйство собора

обременено долгами, образовавшимися по случаю недавняго ремонта его. Не поможетъ-лиему въ избраніи церковнаго старосты само городское общество? Причтъ собора и епархіальное начальство будутъ глубоко благодарны ему за это.

Примите и проч.

Настоятель кафедральнаго собора прот. А. Порфирьевъ.
28 января 1914 г.

Утверждены: а) священникъ церкви Мининской богдѣльни Николай Кессарійскій—членомъ правленія нижегородскаго училища, б) протоіерей с. Исакова Іоаннъ Спасскій—духовникомъ по 2 окр. васьскаго уѣзда, в) потомственная дворянка В. П. Философова—попечительницею ичаловской ц.-пр. школы, лукоян. у.

Перемѣщенъ преподаватель починковскаго д. училища Николай Юмоновъ преподавателемъ греческаго языка въ нижегородскомъ д. училищѣ.

Открытъ самостоятельный приходъ при церкви дер. Шалдежа, семенов. у., съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ причту каз. жалованья: священнику 400 р. и псаломщику 125 р.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, разрѣшило крестьянину деревни Шалдежа Ивану Сальникову продать отрубной участокъ земли 13 дес. комитету по постройкѣ храма въ Шалдежѣ за 250 руб.

Возбуждено ходатайство объ открытіи при церкви въ д. Сергѣевкѣ, лукоян. у., самостоятельнаго прихода.

Утверждены: а) председателями отдѣленій Братства Св. Креста: ардатовскаго—священникъ с. Ломовки Стефанъ Тумановскій, 4-го благочин. округа горбат. у.—благочинный священникъ Іоаннъ Добролюбовъ, б) миссіонеромъ по 1 благочин. округу макарьевскаго уѣзда крест. Алексѣй Евграфовъ.

Сѣздъ законоучителей. Св. Синодъ, въ виду наилучшей постановки преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ, постановилъ: созвать съ 18 по 23 августа 1914 года въ С.-Петербургѣ всероссійскій сѣздъ законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ, вызвавъ на сѣздъ 55 законоучителей церк. школъ, по одному отъ епархіи, по усмотрѣнію епарх. учил. Совѣтовъ и 55 законоучителей земскихъ школъ, по одному отъ епархіи, по усмотрѣнію министерства народ. просвѣщенія.

Опредѣленъ къ Трехсвятительской церкви г. Н.-Новгорода заштатный протоіерей Левъ Бѣловъ.

Собраніе о.о. законоучителей. 6-го февраля состоялось собраніе городскихъ законоучителей, на которомъ присутствовало болѣе 15 членовъ. Предсѣдатель союза законоучителей прот. Н. С. Спасскій сдѣлалъ краткое сообщеніе о законоучительской дѣятельности умершаго законоучителя механико-техническаго училища свящ. А. Ив. Раева и закончилъ свою рѣчь возгласеніемъ ему вѣчной памяти. Затѣмъ прот. П. Г. Политковскій отвѣчалъ на тѣ замѣчанія, которыя сдѣланы были ему на предшествующемъ собраніи по поводу показаннаго имъ урока объ искушеніяхъ Іисуса Христа въ пустынѣ. Если, говорилъ онъ, законоучитель будетъ только указывать ученикамъ нравственныя обязанности со ссылкой, что такъ именно училъ Господь Іисусъ Христосъ, то это будетъ не урокъ, а наставленіе. Для того, чтобы нравственное наставленіе сдѣ-

латъ урокомъ для учениковъ, нужно заставить ихъ пережить въ своей душѣ тѣ чувства, которыя вызываютъ въ сердцахъ стремленіе къ тому или другому нравственному дѣланію. А потому законоучитель долженъ вводить учениковъ въ пониманіе своихъ уроковъ примѣрами изъ жизни близкой къ дѣтямъ.

Протоіерей Н. М. Архангельскій говорилъ для старшаго возраста учащихся о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка, при чемъ онъ изложилъ въ увлекательной слухателей рѣчи данныя исторіи, философіи и науки, подготовляющія умъ къ принятію ученія Откровенія о поставленномъ вопросѣ.

Ему было указано о.о. законоучителями, что онъ изложилъ оптимистическое ученіе социализма о нравственномъ и экономическомъ прогрессѣ, и этому ученію противопоставилъ только пессимистическое воззрѣніе на судьбу физическаго міра, тогда какъ существуетъ основательное пессимистическое ученіе и о нравственномъ и экономическомъ прогрессѣ человѣчества. По программѣ урока можно было бы и не говорить о социализмѣ; а разъ о. законоучитель началъ о немъ говорить, то долженъ былъ изложить и ученіе, опровергающее социалистическій утопизмъ, тѣмъ болѣе, что Евангеліе не на сторонѣ этого утопизма (Матѣ. 24, 6—12).

Некрологъ. Телеграфъ принесть извѣстіе о кончинѣ епископа сарапульскаго Меодія (Великанова). Покойный, по окончаніи курса въ университетѣ, довольно долгое время состоялъ преподавателемъ нижегородской губернской гимназіи (по русскому языку и словесности), затѣмъ поступилъ въ духовную академію и принялъ монашество.

Іоанно-Дамаскинское Пѣвч. Братство въ собраніи совѣта 31 января имѣло сужденіе объ устройствѣ во второй половинѣ Вел. поста духовнаго концерта соединенныхъ нижегородскихъ хоровъ и братскаго подъ упр. извѣстнаго композитора-своб. художника П. Гр. Чеснокова изъ Москвы. Совѣтомъ направлены предложенія г.г. регентамъ объ участіи съ хорами въ предполагаемомъ большомъ концертѣ. Отъ нѣкоторыхъ уже получено и согласіе.

Во время личныхъ переговоровъ одного изъ членовъ Совѣта Братства въ Москвѣ съ приглашаемымъ дирижеромъ намѣчена послѣднимъ и программа концерта, обнимающая три эпохи церк. пѣнія прошлаго столѣтія и начала текущаго, а именно, первая: Бортнянскій, Турчаниновъ и Львовъ („Воспойте людіе...“ „Тебе одѣющагося...“ и „Видъ Твоя“...); вторая—переходная: Глинка, Р.-Корсаковъ и Чайковскій („Херувимская“, „Се Женихъ“... и „Вѣрую“); третья—новая: Кастаньскій, Гречаниновъ и Чесноковъ („Свѣте тихій“ № 3, „Нынѣ отпускаеши...“ съ солистомъ (о. А. М. Косковцевъ), „Хвалите имя Господне“ и „Символъ вѣры“—соло альты, „Вышнюю небесъ“ и „Ангелъ вопіае“ и „Свѣтися“, solo сопрано). Предполагается собрать хоръ 100—150 ч. П. Гр. Чесноковъ по пріѣздѣ въ Нижній на четыре дня требуетъ себѣ, при условіи добросовѣстной предварительной работы съ хорами г.г. регентовъ, четыре репетиціи для должной отдѣлки пѣсенной.

Сборъ предполагается въ пользу хоровъ. Концертъ по замыслу представляетъ много интереснаго

для Н.-Новгорода, гдѣ давно уже объединеннаго пѣнія большимъ хоромъ не было.

Концертъ имѣетъ быть въ домѣ Бр. св. Георгія 16-го или 23 марта.

Членъ Совѣта І.-Д. Братства.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Геннадіемъ, епископомъ балахнинскимъ, церкви села Городца, балахнинскаго уѣзда. Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ въ Спасскую церковь въ половинѣ шестого часа и при входѣ былъ встрѣченъ краткой рѣчью мѣстнаго священника: „Да будетъ благословенъ день сей! Святитель Божій посѣтилъ нашу Богоспаемую весь и сей святой храмъ. Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ! Ты вступаешь въ храмъ въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя съ придѣломъ во имя Алексія-человѣка Божія. Сей святой храмъ хранитъ въ своихъ стѣнахъ древнюю и чтимую святыню икону Тихвинской Божіей Матери, чтимую не только православнымъ населеніемъ села Городца, но и мѣстными старообрядцами. Види, Преосвященнѣйшій Владыко, въ сей храмъ и преподаждь намъ святительское благословеніе“.

Храмъ былъ полонъ народа.

Послѣ краткаго молебствія и многолѣтія Преосвященнѣйшій Геннадій обратился къ собравшемуся народу съ рѣчью, въ которой подробно выяснилъ великое значеніе Матери Божіей въ дѣлѣ нашего спасенія вообще, въ исторіи нашего отечества и въ жизни каждаго христіанина—въ частности. „Нѣтъ у христіанина другой такой вѣрной и надежной ходатаицы предъ Богомъ, какъ Матерь Божія. Она Своимъ Покровомъ покрываетъ и ограждаетъ отъ всѣхъ бѣдъ и золъ притекающихъ къ ней; Она въ Своихъ чудотворныхъ иконахъ творитъ многочисленныя чудеса и исцѣленія. Поэтому,—продолжалъ Преосвященнѣйшій Владыка,—вѣрующій православный русскій народъ во всѣхъ случаяхъ своей семейной жизни прибѣгаетъ къ иконамъ Царицы Небесной: ею благословляютъ члена семьи, уходящаго на заработокъ въ чужую сторону; ею благословляютъ сына уходящаго въ ряды войскъ; ею благословляютъ дочь, отдаваемую въ замужество; ею благословляютъ сына, или дочь при отправленіи въ школу“. Въ заключеніе Преосвященнѣйшій Владыка сказалъ, что жители Городца пользуются особымъ счастьемъ, потому что въ Городцѣ имѣется не одна, а двѣ чтимыя и чудотворныя иконы—„Ееодоровская и Тихвинская иконы Божіей Матери“ и убѣждалъ чаще прибѣгать къ Покрову и заступленію Царицы Небесной и чтить Ея святыя иконы.

Изъ Спасской церкви Преосвященнѣйшій Геннадій съ крестнымъ ходомъ изволилъ прослѣдовать для освященія церковно-приходской спасской школы, гдѣ былъ отслуженъ Преосвященнымъ молебенъ въ сослуженіи председателя балахнинскаго отдѣленія епархіальнаго Училищнаго Совѣта священника о. Василія Радугина, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ балахнинскаго уѣзда священника о. Александра Спасскаго, мѣстнаго священника о. Ѳеодора Румянцева и мѣстнаго благочиннаго, протоіерей о. Андрея Никольскаго въ присутствіи епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, инспектора народныхъ училищъ попечителя школы Шадрина, который устроилъ эт

школу на собственные свои средства и многих других почетных гостей. По окончании молебна было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому и строителю школы. Преосвященный Геннадій произнесъ рѣчь на текстъ „Изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу“. По окончании молебна Владыка и всѣ присутствующіе при этомъ были приглашены попечителемъ школы въ домъ, гдѣ были предложены гостямъ чай и закуска.

3 сентября Преосвященнѣйшій епископъ Геннадій изволилъ выѣхать утромъ изъ села Городца, для обозрѣнія церквей селъ 4-го балахнинскаго округа.

Изъ общей церковной жизни.

Разныя извѣстія.

Резолюція Преосвященнаго Варнавы, епископа тобольскаго и сибирскаго, послѣдовавшая на протоколъ консисторіи по дѣлу о посѣщеніи священникомъ свѣтскихъ концертовъ, кинематографовъ и заѣзжихъ пѣвцовъ и музыкантовъ. Января 5—1914 года. „Лучше имѣть святую необразованность, чѣмъ грѣшное краснорѣчіе“, сказалъ блаженный Иеронимъ Стридонскій (Іер. Стр. ч. 2. стр. 65). Воистину грѣшное краснорѣчіе допустилъ въ своемъ объясненіи о. Миртовъ по поводу обвиненія его въ посѣщеніи кинематографовъ, спектаклей, заѣзжихъ пѣвцовъ и музыкантовъ, въ личномъ участіи въ свѣтскихъ концертахъ, когда пытается при помощи учебника установить новое понятіе о нравственно дозволенномъ, позволивши себѣ испытывать „эстетическія наслажденія“ въ публичныхъ мѣстахъ, что совсѣмъ не сходится съ высокой, глубоко-серіозной миссіей священника. Можно-ли испытывать въ публичныхъ мѣстахъ „эстетическія наслажденія“ и будетъ-ли это „нравственно дозволеннымъ“, надо было спросить у Святой Церкви, прежде чѣмъ отправиться на увеселенія. А Святая Церковь въ минувшіе, древніе вѣка, видно, имѣла дѣло съ подобными о. Миртову іереями-эстетамъ, что прозорливо устами богоносныхъ Отцовъ постановила: „никому изъ числящихся въ священномъ чинѣ, ни монаху, не позволено ходить на конскія ристалища (скачки) или присутствовать на позорищныхъ играхъ (театральныя представленія). И если кто изъ клира званъ будетъ на бракъ, то при появленіи игръ, служащихъ къ обольщенію, да встанетъ и тотчасъ удалится, ибо такъ повелѣваетъ намъ ученіе Отецъ нашихъ. Если кто обличенъ будетъ въ семъ, или да престанетъ, или да будетъ изверженъ“ (6-го св. Вселен. собора правило 24, а также см. Трул. 51, 62, 65. Лаод. 54, Каре. 15, 45, 63), а 18-мъ правиломъ Св. Каре. собора опредѣлила: „дѣтямъ священниковъ не представлять мірскихъ позорищъ и не зрѣти оныхъ. Сіе же должно и всѣмъ христіанамъ проповѣдывать всегда, да не входятъ туда, гдѣ бывають хуленія (богохульство)“. Если дѣтямъ священниковъ запрещалось быть не только участниками представленій, но даже и зрителями, то что же оставалось дѣлать самимъ священникамъ? Ихъ дѣло было всегда проповѣдывать, чтобы и обыкновенные христіане не посѣщали театровъ, служащихъ „къ обольщенію“, гдѣ происходили „богохульства“. Какимъ грѣхъ былъ въ тѣ времена, такимъ остается

и понинѣ, развѣ только въ томъ разницѣ, что шло въ разврата, ядъ богохульства разливается тоньше, а губить больше. Вѣдаетъ ли и чувствуетъ ли это іерей Миртовъ? Діаволъ до всего добрался, оставались только пастыри церкви, но, какъ вижу, и они попадаютъ на приманку врага нашего спасенія, забывая грозный возгласъ древняго пророка отъ имени Самого Бога: „горе пастырямъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы Моея“ (Іерем. гл. 23, ст. 1). О. Миртовъ, обязавшійся присягой не посѣщать театровъ, наставлять, удерживать и другихъ отъ посѣщеній по вышеприведенному правилу св. Собора, не только не исполнившій сего правила, не только не раскаявшійся въ содѣянномъ, но еще старающійся своимъ словомъ и другихъ ввести въ заблужденіе и сотворить ихъ противниками Св. Церкви, подлежитъ наказанію, а поэтому властью, мнѣ данною, опредѣляю: 1) священника Миртова отправить въ Абалакскій монастырь безъ запрещенія въ священнослуженіи на одинъ мѣсяцъ, предписавъ ему въ теченіе этого мѣсяца, съ увѣдомленіемъ о семъ о. настоятеля монастыря, безсмысленно совершать литургіи и прочія церковныя службы.

2) Перемѣстить о. Миртова на діаконскую вакансію къ церкви села Половинскаго, кург. уѣзда.

3) Освободить о. Миртова отъ законоучительскихъ обязанностей въ учебныхъ заведеніяхъ и увѣдомить о семъ г. попечителя учебнаго округа.

4) Благочинному предписать принять немедленно отъ о. Миртова перковь и назначить входящаго.

5) Предписать о. Миртову въ двухнедѣльный срокъ покинуть Тюмень, отправиться въ Абалакскій монастырь и по отбытіи эпитиміи — къ новому мѣсту своего служенія.

6) Какъ я замѣтилъ, о. Миртовъ очень любитъ иностранныя слова, такъ что онъ, очень возможно, порадуется насъ еще и такими словами: „составилась оппозиція“, „посланъ протестъ“, то посему считаю долгомъ предупредить о. Миртова, что если и на самомъ дѣлѣ проявятся сіи добродѣтельные слова, то онъ будетъ мною уволенъ за штатъ.

7) Опредѣленіе сіе въ поученіе прочимъ напечатать въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. (Тоб. Еп. Вѣд., № 1).

Епископъ Варнава, стремящійся обосновать свою резолюцію на церковныхъ канонахъ, самъ нарушилъ 25-е апостольское правило, гласящее относительно наказанія клириковъ: „не отмстиши дважды за едино“. Ибо онъ даже болѣе, чѣмъ дважды, наказалъ о. Миртова за одно преступленіе, если таковое и было дѣйствительно.

Изъ общественной жизни.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ,

данные на имя

I.

члена Государственнаго Совѣта статсъ-секретаря, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Коковцова.

Графъ Владиміръ Николаевичъ.

Десять лѣтъ назадъ Я возложилъ на васъ управление министерствомъ финансовъ. Приступивъ къ ис-

полненію этихъ обязанностей, всегда сложныхъ и отвѣтственныхъ, во время войны, за которую послѣдовали внутренніе безпорядки, вы съ отличнымъ успѣхомъ выполнили предстоявшую вамъ задачу, несмотря на всѣ трудности, съ которыми она была сопряжена. Благодаря ревностному отношенію вашему къ дѣлу и отличающей васъ бережливости, государственныя росписи въ теченіе ряда лѣтъ заключаются съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, и свободная наличность средствъ Государственнаго казначейства достигла небывалыхъ размѣровъ.

Высоко цѣня ваши заслуги, Я, послѣ кончины статсъ-секретаря Столыпина, призвалъ васъ на постъ председателя Совѣта Министровъ, съ оставленіемъ въ прежней должности. Будучи поставлены во главѣ министерскаго управленія, вы сумѣли внести въ важное дѣло руководства занятіями Совѣта министровъ вашу обширную государственную опытность и благо-разумную осторожность.

Нынѣ, съ сожалѣніемъ уступая настояніямъ вашимъ объ увольненіи по разстроенному здоровью отъ должностей председателя Совѣта Министровъ и министра финансовъ, Я, въ изъявленіе Моей благодарности за вашу, проникнутую всегдашнимъ усердіемъ, полезную Россіи и Мнѣ дѣятельность, жадую вамъ *графское Россійской Имперіи достоинство*. Надѣюсь, что и впредь Я буду пользоваться вашими совѣтами во всѣхъ трудныхъ вопросахъ, освѣщенію коихъ могутъ помочь ваши знанія, опытность и испытанная преданность.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный
(На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано):

„Искренно уважающій васъ и благодарный
НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
30-го января 1914 года.

II.

Управляющаго министерствомъ финансовъ П. Л. Барка.

Петръ Львовичъ,

Съ Божіей помощью совершенное Мною въ минувшемъ году путешествіе по нѣсколькимъ великорусскимъ губерніямъ дало Мнѣ возможность непосредственно ознакомиться съ жизненными нуждами окружавшаго Меня народа. Съ отрадою въ душѣ Я видѣлъ свѣтлыя проявленія даровитаго творчества и трудовой мощи Моего народа, но рядомъ съ этимъ съ глубокою скорбью мнѣ приходилось видѣть печальныя картины народной немощи, семейной нищеты и заброшенныхъ хозяйствъ—неизбѣжныя послѣдствія нетрезвой жизни и подчасъ народнаго труда, лишеннаго въ тяжкую минуту нужды денежной поддержки путемъ правильно поставленнаго и доступнаго кредита. Съ тѣхъ поръ постоянно обдумывая и провѣряя полученные на мѣстахъ народной жизни впечатлѣнія и свѣдѣнія, Я пришелъ къ твердому убѣжденію, что на Мнѣ лежитъ передъ Богомъ и Россією обязанность ввести безотлагательно въ завѣдываніе государственными финансами и экономическими задачами страны коренныя преобразования во благо Моего возлюбленнаго народа. Нельзя ставить въ зависимость благосо-

стояніе казны отъ раззоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ множества Моихъ вѣрноподданныхъ, а посему необходимо направить финансовую политику къ изысканію государственныхъ доходовъ, добываемыхъ изъ неисчерпаемыхъ источниковъ государственныхъ богатствъ и отъ народнаго производительнаго труда при соблюденіи разумной бережливости, постоянно соединять заботы объ увеличеніи производительныхъ силъ государства съ заботою объ удовлетвореніи нуждъ народа. Таковы должны быть цѣли желательныхъ преобразованій. Въ успѣхъ ихъ осуществленія и въ безотлагательной необходимости ихъ для блага Моего народа Я тѣмъ болѣе убѣжденъ, что Государственная Дума и Государственный Совѣтъ по поводу пересмотра законовъ о казенной продажѣ питей горячо откликнулись на эти нужды народной и государственной жизни. Призывая васъ къ управленію министерствомъ финансовъ, гдѣ вы начали при покойномъ И. А. Вышнеградскомъ, въ царствованіе Моего въ Божѣ почившаго Родителя, вашу службу и возлагая на васъ осуществленіе тѣхъ коренныхъ преобразованій, для которыхъ подробныя указанія Мною будутъ вамъ даны, Я надѣюсь, что съ Божіею помощью, съ вашимъ опытомъ и съ вашими познаніями вы оправдаете Мое къ вамъ довѣріе и исполните на пользу Россіи и народа и Мнѣ въ отраду трудное дѣло, на васъ Мною возлагаемое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
30 января 1914 г.

Наканунѣ преобразованій. Высочайшій рескриптъ на имя преемника В. Н. Кокорцова по управленію министерствомъ финансовъ, П. Л. Барка, представляетъ событіе огромной важности. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія и горячей радости прочтутся Высочайшія слова: „Нельзя ставить въ зависимость благосостояніе казны отъ раззоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ народа“. Этотъ приговоръ надъ системой, обогащавшей государственные доходы и губившей населеніе, укрѣпитъ колеблющихся и ободритъ тѣхъ, кто ратовалъ за освобожденіе Россіи отъ питейнаго ига. „Увеличеніе производительныхъ силъ государства и удовлетвореніе нуждъ народа“,—вотъ какую цѣль ставить во главѣ необходимыхъ преобразованій глубоко знаменательный Высочайшій рескриптъ.

Исторія возлагаетъ на плечи преемника В. Н. Кокорцова по управленію финансами страны большую и тяжелую задачу. Ему предстоитъ реформировать въ національно-государственномъ направленіи всю нашу финансовую и экономическую политику, націонализировать государственный кредитъ, устранить противоестественное посредничество еврейскихъ банковъ, сдѣлать блага кредита доступными трудящимся массамъ, вырвать хлѣботорговлю изъ рукъ присосавшихся къ ней иноплемennыхъ паразитовъ, дать толчекъ къ широкому развитію кооперативовъ, использовать въ національномъ смыслѣ хранимый у заграничныхъ банкировъ золотой запасъ, оградить русскаго потребителя отъ эксплуатаціи со стороны грабительскихъ синдикатовъ, бороться съ захватомъ всѣхъ естественныхъ

богатствъ страны иностранцами путемъ развитія національной предпринимчивости... Наступаетъ эпоха коренныхъ преобразованій. Будемъ твердо вѣрить въ лучшее будущее. Божья помощь Государю, избранникамъ народнымъ и тѣмъ, кого призвалъ Государь къ предстанію великой работы! (Н. В.).

Болезнь Россіи. Высочайшій призывъ нашего Великаго Государя къ оздоровленію Россіи, къ увеличенію производительныхъ силъ государства и къ удовлетворенію нуждъ народа какъ нельзя болѣе благовремененъ.

„Россія, пишетъ корреспондентъ „Нов. Вр.“, переживаетъ тяжелую полосу—народъ распянался, обнищалъ и боленъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же не обратить вниманія на то, что творится сейчасъ съ народнымъ организмомъ, отравленнымъ алкоголемъ. Какъ это ни печально и грустно, а слова „болезнь Россіи“ не представляютъ собою преувеличенія, они опредѣляютъ только дѣйствительное положеніе вещей въ государствѣ, населеніе котораго въ послѣднія десятилѣтія дрогнуло въ своей, казалось, несокрушимой физической мощи и начинаетъ терять ее. Этого пока у насъ не желаютъ замѣчать, а между тѣмъ болѣзнь страны шагнула уже далеко, и налицо болѣе чѣмъ грозные симптомы истощенія народа, о силахъ котораго у насъ такъ же мало думали, какъ и о природныхъ богатствахъ, эксплуатировавшихся и до сихъ поръ эксплуатирующихся хищнически.

Россія больна. Это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Поистинѣ, ужасныя цифры даетъ вышедшій недавно officialный „Отчетъ о состояніи народнаго здравія въ 1911 г. въ Россіи“. Отчетъ прежде всего отмѣчаетъ роль алкоголя въ народной жизни, коротко и ясно: въ группѣ болѣзней „отравленія“, по словамъ отчета, 73 проц. приходится на острое и хроническое отравленіе спиртомъ... Дальше идутъ цифры, которыя поражаютъ своей печальной значительностью. Количество сифилитиковъ съ 1895 г. по 1911 г. съ 804,402 чел. выросло до 1.264,435 чел. Смерть отъ такой болѣзни, какъ оспа, у насъ нормальное явленіе. Сыпной тифъ тоже имѣетъ не малое количество жертвъ, число которыхъ отчетъ опредѣляетъ цифрой 120,671 чел. Въ отчетѣ значатся чума, холера... Но чуму и холеру можно еще объяснить заносомъ изъ азіатскихъ очаговъ этой болѣзни. Но чѣмъ другимъ, какъ не народнымъ истощеніемъ и полной антисанитаріей, объяснить чудовищное увеличеніе заболѣваний такими болѣзнями, которыхъ Западъ почти не знаетъ? Чесоточныхъ, напримѣръ, у насъ въ 1895 году было 1.508,196, а къ 1903 г., всего за восемь лѣтъ ихъ стало уже 3.630,761 человекъ. Трахома за десять лѣтъ съ 1902 г. по 1911 г. дала увеличеніе съ 497,616 до 941,464 человекъ. У насъ уже есть губерніи, въ которыхъ изъ каждыхъ 10 человекъ одинъ—чесоточный. Такая губернія—вятская, гдѣ на 10.000 чел. приходится 920 чесоточныхъ... Какой-то врачъ нѣсколько лѣтъ назадъ съ юморомъ висельника сострѣлъ, что единственный санитаръ у насъ въ Россіи, это—красный пѣтухъ, и что если бы не пожары, почти уничтожающіе нашу деревянную Россію въ каждыя двадцать лѣтъ, то она вся покрылась бы коростой... Это либеральный юморъ Про-

говекихъ либеральныхъ сѣздовъ, а вотъ и цифры изъ жизни нашихъ либеральныхъ врачей. Родители народнаго здравія на сѣздахъ въ жизни предпочитаютъ комфортъ городовъ и лучшей заработокъ. 72 проц. врачей живутъ у насъ въ городахъ и только 28 проц. отдають себя деревнѣ, и въ результатъ у насъ есть такія мѣста, гдѣ на одного врача приходится по 138,900 чел. населенія. Въ той же чесоточной вятской губ. приходится въ уѣздахъ по 54,900 чел. на одного врача, которыхъ и всего-то у насъ въ Россіи, какъ котъ наплакалъ: 21,747 человекъ на пространство Имперіи, занимающее одну шестую часть земного шара.

Но вернемся къ народному здравію и его печальному положенію. Лучше всего о разрушительномъ процессѣ болѣзни Россіи говорятъ данныя объ освидѣтельствованіи призывающихся къ отбыванію воинской повинности. Обратясь къ этимъ даннымъ, мы видимъ, что за десятилѣтіе 1874—1883 гг. на каждую сотню призывавшихся на военную службу приходилось забракованныхъ шесть человекъ, получившихъ отсрочку—7, итого непригодныхъ—13 проц.; 1884—1893 гг. даютъ непригодныхъ 17 проц.; 1894—1901 гг. даютъ 19 проц., 1907 годъ даетъ ихъ 21,7%, а за послѣдній отчетный 1911 г. непригодныхъ показано уже 23,1%. Печальный прогрессъ несомнѣненъ; мы быстро идемъ Богъ знаетъ куда: почти четверть молодого населенія оказывается негодной къ выполненію первой обязанности всякаго гражданина—защитѣ отечества. Это фактъ столь печальный, что онъ долженъ заставить общественныхъ и государственныхъ дѣятелей не только задуматься, но и отыскать пути и средства къ скорѣйшему приостановленію этого ужаснаго процесса и оздоровленію населенія Россіи. Если не бояться страшныхъ словъ, то приходится признаться, что мы должны сейчасъ считаться съ фактомъ вырожденія населенія страны. А затѣмъ, если не мудрствовать лукаво, то вырожденіе населенія можно объяснить недостаткомъ врачебной помощи и антисанитарными условіями только отчасти, а главнымъ образомъ бѣдностью населенія. Что мы бѣдны, мы всѣ знаемъ, но насколько велика наша бѣдность, это становится яснымъ только при сравненіи съ другими народами. Нашъ душевой годовой доходъ составляетъ, по подсчету Литвинова-Фалинскаго, 58р., а какъ сообщаетъ „Mulhall“, доходъ австралійца равняется 374 руб., янки—346, англичанина—273. Еще яснѣе становится наше положеніе, когда перейдемъ къ народному потребленію. Душевое потребленіе зерновыхъ хлѣбовъ въ Соед. Штатахъ составляетъ 54,3 пуда, въ Германіи—28, а у насъ только 26,3 пуда. Русскій, слѣдовательно, производитъ хлѣба меньше, чѣмъ сѣбѣдаетъ нѣмецъ. А, вѣдь, изъ того, что мы производимъ, еще около 15 проц. вывозимъ за границу! Officialно продовольственная норма у насъ опредѣлена крайне скромная въ 20 пудовъ, и оказывается, что нормальное питаніе нашего крестьянина не достигаетъ и этой нормы, такъ какъ на душевое потребленіе, за вычетомъ изъ урожая вывоза, у насъ остается всего 18 пудовъ. Итакъ, выходитъ, что нашъ народъ не только въ неурожайные, но и въ урожайные годы не добѣдаетъ. Этимъ ужаснымъ обстоятельствомъ и объясняется удручающее состояніе народ-

наго здравія. Да, и въ самомъ дѣлѣ, откуда взяться здоровью при такихъ обстоятельствахъ? Бѣдность виновата во многихъ бѣдахъ и въ томъ числѣ и въ нашихъ болѣзняхъ... Но если причинную нить потянуть еще, то мы упрямся въ основную причину всѣхъ нашихъ бѣдъ—плохой трудъ. Народъ лѣнится и не умѣетъ работать. Россія въ теченіе года на нѣсколько десятковъ дней больше европейцевъ проводитъ въ празднованіи многочисленныхъ праздниковъ, это разъ; затѣмъ въ празднованіи принимаютъ участіе всѣ, а въ работѣ только немногіе. Еще покойный Менделѣевъ отмѣтилъ это безотрадное явленіе—уклоненіе населенія отъ работы; пользуясь данными нашей послѣдней переписи, онъ подсчиталъ, что кормилицевъ, трудами которыхъ у насъ живетъ семья, всего 26,5%, тогда какъ въ Германіи процентъ кормилицевъ достигаетъ 40,1. Но это уклоненіе отъ труда еще не было бы столь большой бѣдой, если бы нашъ трудъ не отличался малой производительностью. Относительная производительность хлѣбовъ въ Америкѣ, несмотря на полное отсутствіе разницы въ качествѣ почвы и климатическихъ условій, почти въ шесть разъ превосходитъ таковую же у насъ.

Затѣмъ еще. По подсчетамъ американцевъ на улучшеніи техники въ земледѣліи, выражающейся въ разнообразномъ примѣненіи машинъ, они выгадываютъ въ сравненіи съ нами ежегодно миллиардъ триста миллионѣвъ, несмотря на то, что оплата труда возросла втрое. А вѣдь еще въ началѣ второй половины прошлаго столѣтія техника земледѣлія стояла у насъ и у американцевъ на одинаковомъ уровнѣ! Землей своей мы совершенно не умѣемъ пользоваться. У насъ, на примѣръ, ежегодно подъ паромъ гуляетъ 35 проц. земли, а на западѣ Европы, при существующемъ тамъ многополіи, всего только 7 проц. Сколько мы теряемъ, благодаря нашему трехполью, станетъ ясно, если вспомнить, что въ Соед. Штатахъ вся посѣвная площадь равняется площади земли, находящейся у насъ подъ паромъ, а урожай только зерновыхъ хлѣбовъ Соед. Штатовъ въ 1900 году, на примѣръ, составлялъ 5,340 мил. пудовъ... Въ общемъ при сравненіи приходится всюду констатировать ежегодное недополученіе страной миллиардовъ, вслѣдствіе того, что работаютъ у насъ только немногіе, рабаютъ мало и не умѣя. Но это не все! Трудъ у насъ отличается еще и... вредоносностью. Какъ это ни печально, но это фактъ: Ткаченко, занявшійся изученіемъ качества крестьянскихъ сѣмянъ нѣсколькихъ губерній, констатируетъ ихъ колоссальную засоренность, мѣстами достигающую 40%. Такимъ образомъ значительная часть крестьянскаго труда тратится на посѣвъ... сорныхъ травъ. Но если допустить даже, что это не повсемѣстное явленіе, то все-таки общая засоренность сѣмянъ при почти полномъ отсутствіи селекціи ихъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, и, слѣдовательно, совершенно ясно, что огромная доля труда въ Россіи затрачивается во вредъ себѣ. Но въ иныхъ мѣстностяхъ эта вредоносность принимаетъ прямо-таки трагическій характеръ. Въ

этомъ отношеніи ужасныя данныя сообщаетъ, на примѣръ, извѣстный бессарабскій земскій дѣятель В. И. Богданъ, изучившій вопросъ о кукурузѣ. По его словамъ, Америка выработала до 600 сортовъ кукурузы, у насъ же на югѣ сѣютъ главнымъ образомъ два сорта—чиквинтано и желтую, дающіе въ 10 разъ меньше урожаи, чѣмъ даютъ американскіе сорта. Но этого мало: желтая кукуруза у насъ плохо вызрѣваетъ, а невызрѣвшее зерно, при употребленіи въ пищу, вызываетъ родъ душевнаго заболѣванія, извѣстнаго въ медицинѣ подъ названіемъ пеллагры. И вотъ, въ результатъ, такая богатая по почвѣ губернія, какъ Бессарабія, въ иные годы тратитъ около половины своего земскаго бюджета на содержаніе... душевно больныхъ. Что тутъ можетъ подѣлать медицинскій департаментъ? Что тутъ могутъ помочь врачи и лекарство, когда народъ болѣетъ оттого, что не доѣдаетъ или ѣстъ ядовитый хлѣбъ, а работать и добыть себѣ достаточное количество хорошаго хлѣба не умѣетъ? Ясное дѣло, что никакіе врачи тутъ ничего не подѣлаютъ, что прежде чѣмъ бороться съ вырожденіемъ населенія медицинскими средствами, необходимо энергично бороться съ болѣзнью народнаго труда, находящагося въ какомъ-то параличѣ. Положеніе, какъ мы видимъ, далеко не отрадное. Но все это какимъ-то образомъ не мѣшаетъ процвѣтанію бухгалтерскаго оптимизма, оперирующаго колоссальными цифрами бюджета и золотой наличности. Оптимизмъ и русское авось не замѣчаютъ того, что основа всякой государственности—трудъ находится у насъ въ Россіи въ болѣе чѣмъ печальномъ положеніи. Куда это можетъ завести, объ этомъ и думать страшно. На міровой сценѣ подготавливаются сейчасъ тяжелыя драмы. Идетъ усиленная подготовка къ роковымъ днямъ, народъ напрягаетъ послѣднія усилія, и только мы не готовимся, забывая великій Петровскій завѣтъ, что „пропущеніе времени смерти невозвратной подобно“: лѣнь у насъ процвѣтаетъ, а трудъ не организуется. Мы все надѣемся на свое количество, но эта сила не безпредѣльна: наступаетъ моментъ, когда качество беретъ верхъ надъ количествомъ, что такъ ясно хотя бы на примѣръ нынѣ разваливающагося Китая. Мы не желаемъ замѣчать, что Россія серьезно больна, что положеніе ея въ международной семьѣ опасно. Всюду у насъ: и въ законодательныхъ палатахъ и въ министерствахъ—обычная вялость, все та же лѣнивая безпечность. Не видно кипучей энергіи, труда обновленія, а все тѣ же тоскливыя будни вялыхъ и сонныхъ людей, не замѣчающихъ болѣе чѣмъ опаснаго культурнаго отставанія страны отъ цивилизованныхъ народовъ. И въ этомъ равнодушіи и слѣпотѣ еще большій ужасъ, чѣмъ въ самомъ фактѣ отсталости.

Поправка. Сообщенныя въ прошломъ № свѣдѣнія о дѣлѣ Мамоновыхъ оказались не соотвѣтствующими дѣйствительности.

Отвѣтственный редакторъ *Θ. Елеонскій.*